

Пробел и аналогия в правовом регулировании посмертного выдела супружеской части в праве на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью

Аннотация. В статье проанализирована противоречивая судебная практика разрешения споров о вхождении в состав участников ООО пережившего супруга умершего члена этой закрытой корпорации в связи с обладанием супружеской частью в праве на долю в уставном капитале общества и в связи с наследованием этого права. Поддержана и дополнительно аргументирована позиция Верховного Суда РФ, основанная на признании возможности проведения аналогии между посмертной трансформацией части общей супружеской доли в индивидуальную и наследственным правопреемством, что позволяет сделать вывод о законности (по общему правилу) свободного входа пережившего супруга участника ООО в общество наравне с наследниками даже при наличии возражений других (оставшихся) участников. Вместе с тем автор видит целесообразным воспользоваться аналогией не только как способом казуального преодоления пробелов, но и как средством выработки устраняющего пробелы нормотворчества и внести соответствующие законодательные уточнения в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», которые действовали бы при отсутствии в уставе конкретного общества порядка обретения пережившим супругом умершего участника ООО корпоративных прав, отличного от процедуры наследственного правопреемства.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью; закрытая корпорация; супружеская доля; доля в уставном капитале; общая совместная собственность; переживший супруг; корпоративное право супруга; наследственное правопреемство; правовые пробелы; аналогия закона.

Для цитирования: Микрюков В. А. Пробел и аналогия в правовом регулировании посмертного выдела супружеской части в праве на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 8. — С. 50–58. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.050-058.

© Микрюков В. А., 2025

* Микрюков Виктор Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
vmikryukov@yandex.ru

Gap and Analogy in the Legal Regulation of the Posthumous Allocation of the Spousal Share in the Right to a Share in the Charter Capital of a Limited Liability Company

Victor A. Mikryukov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
vmikryukov@yandex.ru

Abstract. This study addresses the contradicting judicial approaches to admitting the surviving spouse of a deceased member into a limited liability company (ООО), where such admission is claimed either on the basis of the spouse's marital share in the deceased's interest in the charter capital or through inheritance. The author supports and further elaborates on the position of the Supreme Court of the Russian Federation that upheld an analogy between the posthumous conversion of a share in joint marital property into separate property and succession by inheritance. Such an analogy substantiates the general rule that a surviving spouse may be admitted to the ООО on par with heirs, notwithstanding objections from other members. The paper further proposes that analogy serve not merely as a casespecific gapfilling mechanism, but as a tool for legislative refinement. To this end, the author recommends amending the Federal Law "On Limited Liability Companies" to provide default rules governing the acquisition of corporate rights by surviving spouses, applicable in the absence of a specific procedure in the company's charter.

Keywords: limited liability company (ООО), closely held corporation, spousal share, equity interest in authorized capital, joint ownership, surviving spouse, spousal corporate rights, succession in inheritance law, gaps in law, statutory analogy.

Cite as: Mikryukov VA. Gap and Analogy in the Legal Regulation of the Posthumous Allocation of the Spousal Share in the Right to a Share in the Charter Capital of a Limited Liability Company. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 2025;20(8):50-58. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.050-058.

Современная система юридических оснований динамики субъективных прав на долю в уставном капитале ООО оценивается в доктрине как незакрытая, находящаяся на этапе квалификации отдельных сложноструктурированных групп оснований (сделочных, правопреемственных, иных) и правоприменительного восполнения новыми элементами¹.

Одним из наиболее неопределенных с корпоративно-правовой точки зрения остается зависший между распознанными элементами указанной системы юридический факт — посмертный выдел супружеской части в праве на долю в уставном капитале ООО. В одних казусах он признается односторонней сделкой, влекущей переход половины доли умершего участника к

пережившему супругу (в вариациях прижизненного волевого намерения участника после своей смерти наделить супруга статусом участника и волеизъявления пережившего супруга на выдел доли умершего из состава общего супружеского имущества). В других случаях в нем усматривается трансформация (автономное от наследования сингулярное правопреемство) половины доли в общей собственности в индивидуальную. Третий подход акцентирует внимание на том, что посмертный выдел супружеской доли происходит не по сделке и не в результате правопреемства, а непосредственно в силу закона (по иному законному основанию)².

Такая неопределенность повышает негативную значимость пробела, связанного с тем,

¹ Илюшина М. Н. Переход прав на долю в ООО: современное состояние системы оснований и опосредующих механизмов // Предпринимательское право. 2023. № 4. С. 23–28.

² Обзор различных подходов к квалификации рассматриваемого юридического факта см.: Смирнов С. А. Выдел супружеской доли в ООО: собственность или наследство? Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 7. С. 22–34.

что законодатель разделил диспозитивные варианты включения механизма обеспечения закрытости ООО и реализации процедуры согласования с текущими участниками вхождения в состав ООО новых участников (третьих по отношению к обществу лиц) в результате продажи доли или отчуждения ее иным образом (п. 2 ст. 21 Закона «Об ООО»³) и в результате наследования и правопреемства при реорганизации или ликвидации юридических лиц (п. 8 ст. 21), но при этом не выделил ни особо, ни в составе этих вариантов случаи посмертного выдела пережившим супругом супружеской части доли корпоративного участия из общей совместной собственности.

Обусловленные указанным пробелом сложности в правовом регулировании выдела супружеской части в праве на долю в уставном капитале ООО возникают в двух типичных ситуациях.

Первая ситуация: устав ООО не требует получения согласия текущих участников общества на приобретение третьими лицами статуса участника общества на основании сделки, но при этом возможность вхождения в состав участников общества наследников участников-граждан и правопреемников участников-организаций обусловлена получением такого согласия; после смерти участника-гражданина супруг умершего намеревается войти в состав общества с долей участия, равной половине от общей супружеской доли, числившейся в ЕГРЮЛ за умершим участником; оставшиеся участники против вхождения в состав участников общества новых субъектов возражают.

Применительно к данной ситуации интерес представляют аргументы и выводы Верховного Суда РФ, сформулированные по конкретному делу в определении от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611, в котором высшая судебная инстанция:

— не поддержала квалификацию нижестоящими судами выдела супружеской части в праве на долю в уставном капитале ООО в качестве сделки, на совершение которой в контексте п. 2 ст. 21 Закона «Об ООО» уставом конкретного

ООО согласия текущих участников не требовалось;

— не согласилась усматривать подтверждение законности возникновения корпоративного статуса у пережившего супруга (вопреки возражениям текущих участников общества, ссылающихся на обусловленность возникновения такого статуса у наследников участников получением согласия всех других участников) в идее, что право вдовы на ее часть доли корпоративного участия, оформленной целиком на мужа, принадлежало ей изначально в силу закона, а не возникло после смерти мужа в порядке наследования;

— воспроизвела известный тезис о несовпадении имущественного (стоимостного) и корпоративно-управленческого элементов в объеме права на долю корпоративного участия в уставном капитале ООО (Семейный кодекс РФ лишь определяет состав и режим общего имущества супругов, но не регулирует порядок обретения одним из супругов статуса участника корпорации);

— подчеркнула свойство закрытости (стабильность состава участников) ООО как товарищеской корпорации (объединения лиц) и коррелирующую этой характеристике общества широкую автономию воли участников при формировании положений устава, обеспечивающих сохранение указанной закрытости;

— фактически провела параллель между наследованием и трансформацией (посмертным выделом) супружеской доли в индивидуальную и констатировала неправомерность включения пережившего супруга в состав участников общества при отсутствии согласования другими участниками, формально требуемого по уставу (в порядке п. 8 ст. 21 Закона «Об ООО») лишь для перехода доли в уставном капитале общества в порядке наследования.

Думается, что это доктринально верные суждения, основанные на правильной аналогии.

Прежде всего, Верховный Суд РФ уместно укрепил признанный в науке подход об ограни-

³ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

чении семейно-правового (имущественно-стоимостного) режима доли корпоративного участия и корпоративного статуса ее обладателя⁴, поскольку иной подход (буквальное применение к долям корпоративного участия правил о совместной собственности как к обычным вещам) не учитывал бы особенностей содержания этих объектов как правовой позиции в объединении конкретных товарищей, а не их супругов, которые не могут стать стороной корпоративных правоотношений помимо воли остальных участников⁵. В этом аспекте подтвердилось и научное представление о том, что супруг участника общества в отношении самого общества и других его участников — это третье лицо⁶, «постороннее» для остальных участников⁷, не являющееся априори (в силу закона) одним из них.

Вопреки мнению некоторых правоведов, указывающих на неприменимость к пережившему супругу положений устава ООО о вхождении в общество наследников участников⁸, в целом принципиально отрицающих переход части супружеской доли при ее посмертном выделе (трансформации) из состава общей совместной собственности, отвергающих сходство такой трансформации с наследственным правопреемством и не признающих необходимости запроса согласия других участников общества на его вхождение в общество⁹, суд высветил то, что супруг, не поименованный в качестве участника общества, изначально (в силу факта приобретения супругами доли корпоративного участия) обладает лишь правом на имуществен-

ный эквивалент доли в уставном капитале ООО, но также изначально не обретает никаких корпоративных прав.

С корпоративно-правовой точки зрения притязание пережившего супруга, получившего долю в уставном капитале ООО в результате ее трансформации из общей совместной собственности в индивидуальную после смерти супруга, на вхождение в состав участников ООО действительно максимально сходно с аналогичными притязаниями наследников оставшейся (индивидуальной) доли умершего участника общества (в обоих случаях право на долю возникает у третьего лица помимо воли участника и хронологически после его смерти). При отсутствии прижизненного волеизъявления участника на выдел и переход части доли к своему супругу в представлении оставшихся участников переживший супруг умершего участника не кто иной, как наследник.

Понятно, что при формулировании в уставе варианта свободного отчуждения долей в уставном капитале общества третьим лицам на основании сделки участники опираются на доверие друг к другу и рассчитывают на взаимную добросовестность, осознанный выбор такого контрагента по сделке, который придется обществу и остальным участникам ко двору (таким свободно входящим участником может оказаться и супруг участника, если речь идет о волевом, договорном разделе доли в уставном капитале), а принцип стабильности участников ООО как закрытой корпорации охраняется пре-

⁴ Харитонова Ю. С. Судьба права на участие в хозяйственном обществе при выделе супружеской доли в уставном капитале ООО // Нотариальный вестник. 2023. № 11. С. 5–14.

⁵ Кузнецов А. А. Переход доли в уставном капитале (акций): практические и теоретические проблемы // Вестник гражданского права. 2023. № 4. С. 7–54.

⁶ Макарова О. А., Желонкин С. С. Судьба доли в уставном капитале ООО при разделе общего имущества супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 7. С. 52–55.

⁷ Лаптев В. А. Выплата действительной стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2024. № 4. С. 3–36.

⁸ Цветкова Е. С. Актуальные проблемы наделения корпоративными правами супруга // Хозяйство и право. 2024. № 12. С. 109–122.

⁹ Козлова Н. В., Филиппова С. Ю. О праве участия в обществе с ограниченной ответственностью лица, состоящего в браке. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 7. С. 4–21.

имущественным правом остальных участников приобрести отчуждаемую долю (п. 4 ст. 21 Закона «Об ООО»). В свою очередь, при наследственном правопреемстве, как и при посмертном выделе супружеской доли, о таком волевом выборе добросовестного участника речь не идет, защитный механизм преимущественного права не работает, а потому наследник либо переживший супруг могут оказаться негодными компаньонами. Соответственно, согласительная процедура входа как наследников, так и пережившего супруга одинаково необходима для обеспечения свойства закрытости общества.

Критики заслуживает лишь то, что в определении от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611 Верховный Суд РФ формально не сослался на аналогию закона (ст. 6 ГК РФ¹⁰) как на инструмент казуального преодоления пробельности в правовом регулировании посмертного выдела супружеской части в праве на долю в уставном капитале ООО. Соответствующее обращение, как это ранее уже имело место в нескольких сходных ситуациях, связанных с разделом совместно нажитого имущества в виде доли в уставном капитале общества¹¹, само по себе придало бы данному судебному акту необходимую мотивированность и дополнительную формальную прочность, поскольку, как акцентировал Пленум Верховного Суда РФ, судебное решение является законным и в том случае, когда оно основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права¹². Следует подчеркнуть, что при отрицании Верховным Судом РФ факта автоматической связи обретения пережившим супругом имущественной составляющей доли в уставном капитале ООО с возникновением корпоративного статуса примененная аналогия в случае отказа других участников впустить его в общество после смерти супруга

отнюдь не приводит к ограничению субъективного корпоративного права (нельзя ограничить то, чего не существует), а значит, данная аналогия не противоречит идее недопустимости ее использования для устранения неполноты механизмов ограничения и обременения субъективных частных прав¹³.

Вторая ситуация: устав ООО обуславливает отчуждение участником доли в уставном капитале общества третьему лицу и обретение последним статуса нового участника общества получением согласия других участников, но при этом вхождение в состав участников общества наследников участников-граждан и правопреемников участников-организаций необходимостью испрашивания такого согласия не обременено; супруг умершего участника общества на основании свидетельства нотариуса о праве собственности на половину от общего имущества супругов заявляет о вхождении в состав участников общества; другие участники общества препятствуют доступу пережившего супруга умершего участника к корпоративному управлению обществом.

Казалось бы, в обеих обозначенных ситуациях вопросы, составляющие существенную часть общей многокомпонентной проблемы сохранения бизнеса после смерти носителей корпоративных прав¹⁴, должны быть решены взаимнообусловленно (зеркально). Однако в определении от 23.05.2023 № 310-ЭС23-663 Верховный Суд РФ в рамках конкретного дела, обстоятельства которого складывались по модели второй ситуации, поддержал позицию нижестоящих судов, признавших неправомерной внесенную налоговым органом запись в ЕГРЮЛ о переходе к супругу умершего участника ООО части супружеской доли в уставном капитале, нажитой во время брака. В этом казусе высшая инстанция:

¹⁰ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2023 № 304-ЭС22-20237.

¹² П. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

¹³ Микрюков В. А. О практике ограничения гражданских прав по аналогии // Законодательство и экономика. 2013. № 9. С. 18–22.

¹⁴ Батрова Т. А. Проблемы сохранения бизнеса при наследовании // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 6. С. 51–55.

— адаптировала к реализованному истцом (обществом, не согласившимся с возникновением у пережившего супруга корпоративного статуса) способу защиты (оспаривание решения регистрирующего органа) посыл о преимуществе корпоративного (а не семейно-правового имущественного) начала в вопросе об участии пережившего супруга в ООО, указав, что решение регистрирующего органа о внесении в ЕГРЮЛ записи о пережившем супруге как об участнике ООО само по себе корпоративных полномочий у данного лица не порождает и вводит его самого, а равно всех других субъектов гражданского оборота, в заблуждение относительно корректного состава участников ООО;

— не отреагировала на отраженные в деле суждения о пробельности спорных отношений;

— молчаливо отвергла доводы о существенных отличиях правовой природы наделения долей корпоративного участия пережившего супруга от перехода доли в уставном капитале ООО к третьему лицу на основании сделки, как и о его сходстве с наследственным правопреемством (не требующим в конкретном случае согласия оставшихся участников), и воздержалась от аналогии посмертной трансформации общей супружеской собственности в индивидуальную с наследованием;

— отвергла ссылки супруги умершего участника на практику рассмотрения судами аналогичных споров, включая отмеченное выше дело, сложившееся по модели первой ситуации.

Отход Верховного Суда РФ от недавно аргументированной им самим позиции выглядит «загадочным»¹⁵ и едва ли может быть поддержан уже в силу противоречия естественному правовому ожиданию, что два похожих дела должны рассматриваться сходным образом¹⁶.

Некоторое оправдание неприменению аналогии можно усмотреть в том, что акцент был сделан на учете дополнительного обстоятельства спора: умерший участник полностью завещал свою долю корпоративного участия сыну.

По мысли Верховного Суда РФ, на основании завещания отца сын стал участником общества первым (ранее пережившей участника супруги) и был вправе воспрепятствовать вхождению последней в общество как третьему лицу, не входящему в число наследников. Но, во-первых, такая дифференциация преодоления одинаковых пробелов явно требует отдельного обоснования (в частности, неясно, почему первенство вхождения в общество признается именно за наследником), а во-вторых, прижизненное завещательное устремление участника ООО никак не влияет на правовую сущность трансформации части доли его супруга в общем имуществе и не умаляет ее очевидного сходства с наследственным правопреемством.

Правильный вариант преодоления пробела в деле, сложившемся по модели второй проблемной ситуации (когда согласительная процедура вхождения новых участников в общество в порядке наследования не предусмотрена) представлен в недавнем определении от 01.02.2024 № 306-ЭС23-11144, в котором Верховный Суд РФ не только провел аналогию посмертной трансформации части общей супружеской доли в индивидуальную с наследственным правопреемством и подтвердил законность свободного входа пережившего супруга участника ООО в общество даже при наличии возражений других (оставшихся) участников, но и аргументировал, почему правомерна именно такая аналогия:

— и в рамках наследования, и в случае посмертного выдела супружеской доли корпоративная составляющая членства в ООО возникает у лица, связанного с наследодателем семейными узами и заранее известного остальным участникам общества;

— при отсутствии в уставе ООО явной и недвусмысленной дифференциации права пережившего супруга в зависимости от конкретных оснований его возникновения общее требование о согласительном порядке перехода доли к

¹⁵ Смирнов С. А. Корпоративный статус пережившего супруга: актуализация проблемы. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.06.2023 № 310-ЭС23-663 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 9. С. 4–16.

¹⁶ Langenbucher K. Argument by Analogy in European Law // The Cambridge Law Journal. 1998. № 57 (3). P. 481.

третьим лицам, не применимое при непосредственной передаче супругу умершего доли в уставном капитале из наследственной массы, не может быть подразумеваемым для случаев посмертного выдела части супружеской доли из общего имущества (что соответствует доктринальной оценке аналогии как правонаделительного юридического средства¹⁷).

Думается, что такой вариант преодоления исследуемого пробела следует поддержать не только в его корреляции с вариацией спорной ситуации по первой модели уставного регулирования, но и в том, что он открывает путь к более широкой и последовательной реализации правонаделительного свойства аналогии в правовом регулировании корпоративных отношений, осложненных брачно-семейной спецификой. Так, заслуживает одобрения позиция, изложенная судом кассационной инстанции в деле по иску супруги умершего члена сельскохозяйственного производственного кооператива о признании ее членом кооператива с учетом того, что на половину паенакопления она претендовала как сособственница совместно нажитого имущества, а на вторую — как его наследница, притом что другие члены кооператива препятствовали вхождению истицы в состав членов кооператива. Суд принял во внимание положение устава кооператива о правопреемстве наследниками прав и обязанностей членов кооператива, провел аналогию между правовым статусом участников ООО и членов производственного кооператива и, сославшись на аналогию закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ), спроецировал вышеуказанный вывод Верховного Суда РФ из определения от 01.02.2024 № 306-ЭС23-11144 на динамику спорных правоотношений в рамках производственного кооператива (в ситуации, когда уставом кооператива предусмотрен свободный переход пая к наследникам члена кооператива, не может считаться подразумеваемым ограничение на переход соот-

ветствующей части пая к пережившему супругу в порядке посмертного выдела из состава общего совместно нажитого имущества, в том числе с учетом возможности предоставления последнему статуса ассоциированного члена кооператива)¹⁸.

Обобщая изложенное, можно прийти к ряду выводов:

- в корпоративно-правовом регулировании посмертного выдела супружеской части в праве на долю в уставном капитале ООО обнаруживается действительный правовой пробел;

- статус пережившего супруга как обладателя части доли в уставном капитале ООО, трансформировавшейся из общей совместной собственности в индивидуальную, отличается от статуса наследника, однако аналогичен именно таковому;

- порядок обретения пережившим супругом умершего участника ООО корпоративных прав в отношении конкретного ООО может быть урегулирован уставом дифференцированно, иначе, чем порядок наследственного правопреемства долей корпоративного участия, но при умолчании такие процессы должны регламентироваться одинаково.

Соглашаясь с тем, что проблему фактического игнорирования законодателем корпоративно-правового аспекта правомочий супруга как участника общей совместной собственности в отношении доли в уставном капитале ООО, приобретенной в период брака за счет общего имущества супругов, предпочтительнее решить нормативным путем¹⁹, видится целесообразным воспользоваться аналогией не только как способом казуального преодоления пробелов, но и как логическим инструментом выработки устраняющего пробелы нормотворчества и внести соответствующие законодательные уточнения, а именно: в абз. 1 п. 8 ст. 21 Закона «Об ООО» после слов «к наследникам граждан» добавить «к их пережившим супругам».

¹⁷ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М. : Статут, 2006. С. 105.

¹⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.02.2024 № А03-364/2023.

¹⁹ Левушкин А. Н. Участие нотариуса в наследственных правоотношениях при переходе корпоративных прав и семейного бизнеса по наследству // Наследственное право. 2021. № 1. С. 17–20.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Батрова Т. А. Проблемы сохранения бизнеса при наследовании // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2024. — № 6. — С. 51–55.
2. Илюшина М. Н. Переход прав на долю в ООО: современное состояние системы оснований и опосредующих механизмов // Предпринимательское право. — 2023. — № 4. — С. 23–28.
3. Козлова Н. В., Филиппова С. Ю. О праве участия в обществе с ограниченной ответственностью лица, состоящего в браке. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2023. — № 7. — С. 4–21.
4. Кузнецов А. А. Переход доли в уставном капитале (акций): практические и теоретические проблемы // Вестник гражданского права. — 2023. — № 4. — С. 7–54.
5. Лаптев В. А. Выплата действительной стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. — 2024. — № 4. — С. 3–36.
6. Левушкин А. Н. Участие нотариуса в наследственных правоотношениях при переходе корпоративных прав и семейного бизнеса по наследству // Наследственное право. — 2021. — № 1. — С. 17–20.
7. Макарова О. А., Желонкин С. С. Судьба доли в уставном капитале ООО при разделе общего имущества супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2024. — № 7. — С. 52–55.
8. Микрюков В. А. О практике ограничения гражданских прав по аналогии // Законодательство и экономика. — 2013. — № 9. — С. 18–22.
9. Смирнов С. А. Выдел супружеской доли в ООО: собственность или наследство? Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.03.2023 № 305-ЭС22-26611 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2023. — № 7. — С. 22–34.
10. Смирнов С. А. Корпоративный статус пережившего супруга: актуализация проблемы. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.06.2023 № 310-ЭС23-663 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2023. — № 9. — С. 4–16.
11. Харитонова Ю. С. Судьба права на участие в хозяйственном обществе при выделе супружеской доли в уставном капитале ООО // Нотариальный вестник. — 2023. — № 11. — С. 5–14.
12. Цветкова Е. С. Актуальные проблемы наделения корпоративными правами супруга // Хозяйство и право. — 2024. — № 12. — С. 109–122.
13. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. — 2-е изд., доп. — М.: Статут, 2006. — 240 с.
14. Langenbucher K. Argument by Analogy in European Law // The Cambridge Law Journal. — 1998. — № 57 (3). — P. 481–521.

Материал поступил в редакцию 26 декабря 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Batrova T. A. Problemy sokhraneniya biznesa pri nasledovanii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2024. — № 6. — S. 51–55.
2. Ilyushina M. N. Perekhod prav na dolyu v OOO: sovremennoe sostoyanie sistemy osnovaniy i oposreduyushchikh mekhanizmov // Predprinimatelskoe pravo. — 2023. — № 4. — S. 23–28.
3. Kozlova N. V., Filippova S. Yu. O prave uchastiya v obshchestve s ogranichennoy otvetstvennostyu litsa, sostoyashchego v brake. Kommentariy k opredeleniyu Sudebnoy kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 6 aprelya 2023 goda № 305-ES22-26611 // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2023. — № 7. — S. 4–21.

4. Kuznetsov A. A. Perekhod doli v ustavnom kapitale (aktsiy): prakticheskie i teoreticheskie problemy // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2023. — № 4. — S. 7–54.
5. Laptev V. A. Vyplata deystvitelnoy stoimosti doli v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoy otvetstvennostyu // Khozyaystvo i pravo. — 2024. — № 4. — S. 3–36.
6. Levushkin A. N. Uchastie notariusa v nasledstvennykh pravootnosheniyakh pri perekhode korporativnykh prav i semeynogo biznesa po nasledstvu // Nasledstvennoe pravo. — 2021. — № 1. — S. 17–20.
7. Makarova O. A., Zhelonkin S. S. Sudba doli v ustavnom kapitale OOO pri razdele obshchego imushchestva suprugov // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2024. — № 7. — S. 52–55.
8. Mikryukov V. A. O praktike ogranicheniya grazhdanskikh prav po analogii // Zakonodatelstvo i ekonomika. — 2013. — № 9. — S. 18–22.
9. Smirnov S. A. Vydel supruzheskoy doli v OOO: sobstvennost ili nasledstvo? Kommentariy k opredeleniyu Sudebnoy kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 6 aprelya 2023 goda № 305-ES22-26611 // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2023. — № 7. — S. 22–34.
10. Smirnov S. A. Korporativnyy status perezhivshego supruga: aktualizatsiya problemy. Kommentariy k opredeleniyu Sudebnoy kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 6 iyunya 2023 goda № 310-ES23-663 // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2023. — № 9. — S. 4–16.
11. Kharitonova Yu. S. Sudba prava na uchastie v khozyaystvennom obshchestve pri vydele supruzheskoy doli v ustavnom kapitale OOO // Notarialnyy vestnik. — 2023. — № 11. — S. 5–14.
12. Tsvetkova E. S. Aktualnye problemy nadeleniya korporativnymi pravami supruga // Khozyaystvo i pravo. — 2024. — № 12. — S. 109–122.
13. Yakovlev V. F. Grazhdansko-pravovoy metod regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy. — 2-e izd., dop. — M.: Statut, 2006. — 240 s.
14. Langenbucher K. Argument by Analogy in European Law // The Cambridge Law Journal. — 1998. — № 57 (3). — P. 481–521.